

Там же. 1987. 24 марта; Свободное падение // Волна. 1991. 3 янв.; Александр Булатов: «Я не плохой инженер, я — советский» // Там же. 1991. 14 февр.; «Ш-шейпинг» // Там же. 1991. 14 февр.; Где яички, курочка! // Там же. 1991. 7 марта; Город особого назначения // Там же. 1991. 10 июня; «АС» напоит пивом вас // Там же. 1992. 27 февр.; Загляните в звёздный лечебник // Там же. 1992. 7 марта; За морем житьё не худо // Там же. 1992. 26 марта; Вдовы России // Там же. 1992. 9 мая; Не станут ли первые последними? // Там же. 1992. 1 июня; Говорит и показывает Новодвинск // Там же. 1994. 25 янв.; «Чем хуже, тем лучше... Увы...» // Там же. 1993. 13 февр.; «Бегемот» выходит на тропу // Российская газета. 1998. 10 февр.; Свободу слонам и паровозам! // МК в Архангельске. 1999. 25 нояб. 2 дек.; Мы были романтиками и оптимистами // Волна. 2001. 10 янв.; В чём спасение деревни? // Там же. 2001. 13 февр.; Критические дни горздрава // Инфо-проспект. 2005. 28 апр.; Замороженные надежды «Северного Сияния» // Там же. 2005. 2 июня; Обстановка пока болотистая // ПС. 2005. 22 дек.

Лит.: Журналисты в зелёных погонах // Таможенный вестник. 1994. № 2.

В.Ф. Толкачёв

ШКАРЕДНЫЙ Николай Николаевич,

род. 27.9.1942, пос. Харьяга Усть-Цилемского р-на Коми АССР. Родители Шкаредные: Николай Михайлович (1907-1944), кузнец, фронтовик, прошёл путь от Сталинграда до Славяносербска, и Наталья Михайловна, урожд. Шубина (1904-1984). Жена во втором браке Татьяна Евгеньевна, урожд. Волкова (род. 1962), инженер-химик. Дети: Надежда Николаевна (род. 1960), машинист насосных станций; Сергей Николаевич (род. 1964), электромонтёр; Анжела Николаевна (род. 1974), юрисконсульт; Игорь Николаевич (род. 1974), экономист.

— Родители мои, коренные вятские крестьяне-земледельцы, были раскулачены в 1931 и высланы в Заполярье, на Печору, где местом жительства спец-

переселенцев стал сосновый бор, в котором они обустроили землянки, затем начали рубить избы... На карте появился новый населённый пункт; спецпосёлок Харьяга — «извилистая река» в переводе с ненецкого. Через 30 лет маме захотелось поселиться поближе к своей малой родине, и в 1960 мы переехали в Кировскую область. Осенью 1960 я начал свою трудовую биографию молотобойцем Опаринского леспромхоза. В июле 1962 принят в Белгородскую лесозаготовительную контору куз-

нецом ручнойковки, а через год по комсомольской путёвке приехал в Коряжму строить Котласский ЦБК. Работал землекопом, трубоукладчиком, возглавил бригаду. Учился в школе рабочей молодёжи и на курсах слесарей целлюлозно-бумажной промышленности. Школу и курсы окончил успешно, остался работать на стройке. Стал комсомольским активистом и рабкором газет «За коммунистический труд», «Двинская правда», «Северный комсомолец». Когда был утверждён внештатным корреспондентом «Правды Севера», познакомился с её руководителями и такими «боевыми перьями» газеты, как Евгений Салтыков и Владимир Турин. Работать над производственными темами учился у Александра Семакова, над историческими — у Александра Веселова и Семёна Косухина. В апреле 1965 пригласили в Котласскую объединённую газету «Двинская правда» собкором по Коряжме, — в то время это был рабочий посёлок в составе Котласа. С марта 1966 был утверждён заведующим отделом. За оперативное и добросовестное выполнение редакционных заданий по итогам года был отмечен как лучший журналист. В мае 1969 предложили должность ответственного секретаря многотиражки «За коммунистический труд» треста «Котласбумстрой», в 1973 был утверждён редактором и принят в Союз журналистов СССР. В 1974 газета была признана лучшей в области по освещению социалистического соревнования и награждена дипломом 1-й степени. В марте 1975 организовал при редакции литобъединение «Горизонт» (его 30-летие отметили изданием коллективного литературно-художественного сборника «Журавли над Вычегдой»). В 1986 возглавлял Коряжемскую городскую журналистскую организацию. Работал редактором газет «Трудовая Коряжма» и «Пульс города». В 1990 избран народным депутатом Архангельского областного Совета, а в 1992 как представитель Архангельской области работал в редакционной комиссии Верховного Совета РСФСР над проектом Конституции России. Но вся моя журналистская и литературная деятельность связана с Коряжмой. В 1972 написал документальную повесть «Особое поручение». В 1975 журнал «Север» опубликовал мою первую поэтическую подборку «Праздник весны и мужества». Мои стихи и песни звучали по областному и всесоюзному радио, на телевидении; публиковались в газете Северного флота «На страже Заполярья», в литературно-художественном альманахе «Трёхречье»; в коллективных сборниках: «Благословение любовью», «Одолень-земля», «Ветер жизни». Своими литературными учителями считаю свою маму, хорошо знавшую русскую поэзию, любившую творчество Максима Горького, и журналиста, поэта, писателя Василия Журавлёва-Печорского. В середине 1980-х написал документально-художественное

исследование о Николо-Коряжемском монастыре. С песней «Город наш — Сольвычегодск» вошёл в число победителей фестиваля авторской песни. Призёр конкурсов на лучшую песню об Ухте и Нарьян-Маре. Совместно с А.Ф. Задориным оформил Книгу Памяти, посвящённую жителям Коряжмы и ближайших деревень, погибшим на полях сражений Великой Отечественной войны (1992). За активную общественную деятельность и личный вклад в создание исторической летописи города награждён почётной грамотой администрации МО «Город Коряжма» (2002). Книга сатиры и юмора «Смешные люди. Козьма Прутков и другие» на фестивале юмора в Сольвычегодске получила диплом 2-й степени (2005).

Соч.: Книге честь и книголюбам // Двинская правда. 1974. 1 июня; Тепло и энергия целлюлозы // ПС. 1974. 4 апр.; Счёт победам и промахам // ПС. 1974. 24 мая; Особый подход // ПС. 1974. 17 авг.; Эффект инженера Новгородкина // ПС. 1974. 6 сент.; Росные рассветы: стихи // Трёхречье. Архангельск, 1999. С. 154-158; Становление. Котлас, 1998, 2000; Земной причал. Котлас, 2002; Север стоит, чтоб его любили: стихи и были. Вельск, 2002; Журавли над Вычегдой. Котлас, 2005. С. 3-9, 42-49, 158-163; 186-205, 214-217, 288, 301-304; Смешные люди: Козьма Прутков и другие. Котлас, 2005; Жёнины братья: повесть. М., 2006; Христофорова пустынь. Котлас, 2006.

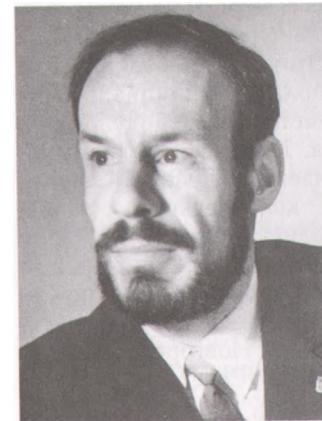
Лит.: Вчерашние воспитанники — сегодняшние воспитатели // Двинская правда. 1964. 24 апр.; Итоги конкурса // Там же. 1964. 5 мая; Ушаков Д. Высокая степень родства // Север стоит, чтоб его любили. Вельск, 2002. С. 3—4.

Н.Н. Шкаредный

ШНИТНИКОВ Юрий Дмитриевич,

род. 30.11.1939, Ленинград — ум. 15.2.2007, Санкт-Петербург. Родители Шнитниковы: Дмитрий Владимирович (1909-1967), инженер-геолог, и Вера Александровна, урожд. Морицихина (1910-1992), геолог-изыскатель. Жена в первом браке Наталья Васильевна Шнитникова (род. 1945), чертёжник-конструктор, во втором — Людмила Михайловна, урожд. Викторова (1939-2005). Сын Максим Юрьевич (род. 1968), предприниматель.

После окончания школы в июле 1957 работал на оборонных предприятиях разнорабочим, учеником слесаря. В 1958 был призван в ряды Советской армии. Служил в должности линейного надсмотрщика подразделения правительственной связи КГБ. Демобилизовался для сдачи вступительных экзаменов. В августе 1961 был зачислен на факультет журналистики Ленинградского университета. В 1962 вступил в КПСС. Защитив диплом, приехал по распределению в Архангельск, в областную газету «Правда Севера», был зачислен в штат младшим литсотрудником. С ноября 1966

исполнял обязанности заместителя ответственного секретаря. Через год по личной просьбе переведён в отдел информации и утверждён заведующим отделом. Его материалы часто вызывали острый интерес и споры. Он болезненно воспринимал «бесцеремонную» правку их секретариатом. В августе 1973 решением

редколлегии был временно понижен в должности до литсотрудника. Но уже с января 1974 назначен собкором по Ненецкому округу и приполярным районам: Мезенскому, Лешуконскому, Пинежскому. Вскоре его вернули в корреспонденты отдела промышленности и транспорта. Стремясь уйти от штампов, он уделял особое внимание языку, делал его живым и образным; искал новую манеру письма. Когда он представил серию репортажей под общим названием «Лёд на вантах» (пять материалов объёмом более двух с половиной тысяч строк), ему заявили, что «литературный уровень материалов и сама их направленность не отвечают требованиям газеты». Но с правкой и сокращениями Шнитников не согласился, назвав это «вкусовщиной».

Между автором и редакцией возник конфликт. Его обвиняли в увлечении «словесными выкрутасами» в ущерб главной идее — огромной народнохозяйственной значимости ледовой экспедиции, в подражании очеркам правдиста В. Санина... В решении редколлегии записали: «Материал, занимающий столь большую площадь в газете, должен обладать высокими литературными качествами и большой политической значимостью». Шнитников защищался: «Что же в том плохого, что среди большого числа авторов я вдруг встречаю такого, чьё творчество близко мне по духу и у кого я могу чему-то поучиться? Да, в своих материалах я избегаю гладкого стиля, не люблю сообщать факты в лоб.

И наверное, нет ничего удивительного в том, что в такой работе есть слабые моменты... Но избавляться от них можно не только путём вычеркивания, а и путём совершенствования, разработки приёмов, которые ещё не удаются, являются сегодня недостатками, а завтра станут естественными элементами стиля автора, его достоинством». Он считал материал годным к опубликованию и в письме редактору И. Стегачёву вспоминал другие свои материалы, неоправданно сильно выправленные: «Речь идёт не о проходных, наспех написанных материалах, а о значительных в моём творчестве... Без уважения к своему делу дальше работать не